

■ ВЫСТАВКА

ОПОЗНАЛИ ЖЕНУ ГУБЕРНАТОРА

«Аргуновы — крепостные художники Шереметевых» в Третьяковке

Ради полноты экспозиции устроители выставки обратились не только к музеям, но и к коллекционерам (Яков Аргунов. Портрет неизвестной. 1830. Частное собрание, Москва)

■ СЕРГЕЙ САФОНОВ

Открывающийся сегодня новый выставочный проект Государственной Третьяковской галереи посвящен династии крепостных живописцев **Ивана Петровича Аргунова (1729—1802)** и его сыновей **Николая** и **Якова**. В подготовке экспозиции в Инженерном корпусе ГТГ участвуют музеи Москвы, Петербурга, Великого Новгорода, Самары, Нижнего Новгорода, Ярославля, Ростова Великого. А некоторые произведения нашлись также в частных коллекциях.

Бывают музейные выставки, возникновение которых неизбежно, и при этом внимание публики к таким экспозициям гарантировано. В списке подобных сюжетов, если бы только такой существовал в действительности, одной из первых непременно оказалась бы выставка живописцев из рода Аргуновых. Несмотря на то что их произведения известны посетителям многих российских музеев, а некоторые вроде «Портрета неизвестной в русском костюме» (1784) Аргунова-старшего растиражированы вплоть до украшения ими конфетных коробок, искусство подобного рода сегодня по-прежнему способно гипнотизировать зрителей, причем необязательно иностранцев.

Сотрудники ГТГ решили открыть новый выставочный сезон большим межмузейным проектом, посвященным творчеству знаменитых крепостных. В «ведение» графа Петра Шереметева (этот титул впервые в России был присвоен его отцу по воле Петра I) в качестве приданого жены бывшие крепостные крестьяне князя Черкасского попали в 1743-м.

Петр Борисович не только проявил себя при дворе как сенатор и генерал-аншеф, но и как выдающийся собиратель и меценат был совершенно не чужд всего изящного. Его сын Николай Петрович также увлекался театром, живописью и музыкой. От всего этого Аргуновым вышла прямая польза: Николай и Яков были освобождены Шереметевыми от крепостной зависимости.

Где и у кого учился глава художественной династии Аргуновых в 1740-е годы, до сих пор неизвестно — ясно только, что воспитывался он в семье дяди в Петербурге. Есть версия, что к становлению мастера был причастен немец Гроот, трудившийся тогда при дворе Елизаветы Петровны. Во всяком случае иконы для придворной церкви Большого Царскосельского дворца Иван Аргунов писал именно по его заданию. К числу наиболее ранних известных сегодня произведений живописца относятся также портреты князей Лобановых-Ростовских (1752, 1754), а также «Портрет графа П. Б. Шереметева с собакой» (1753), который хранится теперь в Эрмитаже. С творчест-

вом зрелого Аргунова в отечественном искусстве связано становление жанра камерного портрета, «передающего внесловную ценность личности», как формулируют главное достоинство произведений Аргунова-старшего искусствоведы. Обстоятельства российской жизни XVIII столетия сказались на творчестве художника: значительную часть его наследия составляют в первую очередь парадные портреты. В 1780-е по распоряжению Шереметева Иван Аргунов исполнял обязанности управителя господскими домами в Петербурге и Москве, и оттого редко брал в руки кисть. Зато в последние годы жизни он обучал искусствам своих сыновей (не представленный на выставке Павел Аргунов впоследствии стал архитектором).

Николай Аргунов, хотя и перенял мастерство от отца, в 1792-м все же был отправлен на учебу в Петербург, где копировал творения Рембрандта и Мурильо. Крестьяне, дети, вельможи, даже сам Павел I — персонажи его холстов, продолжающих семейную традицию приверженности жанру портрета. Кстати, благодаря новым исследованиям при подготовке выставки четыре картины обрели бесспорное авторство Николая Аргунова, в том числе «Жена тверского губернатора» (1820-е) из московской частной коллекции. Зато «Портрет неизвестного» из Варшавы «разжаловали»: теперь его не считают творением Николая Аргунова. Младший сын Ивана Аргунова Яков более известен как график и иллюстратор.